

Сотрудничество Китая с арабскими странами

В течение последних десяти лет торгово-экономические связи Китайской Народной Республики (КНР) с арабскими странами заметно активизировались. Стимулом для их развития послужила в первую очередь зависимость Китая от импорта углеводородов. Быстрый рост китайской экономики привел к тому, что потребление нефти в стране в 2000—2013 годах, согласно данным «Middle East Economic Digest», увеличивалось в среднем на 7 процентов в год, тогда как темпы прироста местной добычи не превышали 1,7 процента за аналогичный период. В абсолютных цифрах потребление топлива в КНР в 2012 году оценивалось в 9,1 миллиона баррелей в сутки (455 миллионов тонн в год). При этом местное производство могло удовлетворить лишь 45 процентов этих потребностей. Вместе с тем страны Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) со своей стороны заинтересованы в расширении экспорта энергоносителей в Китай, а также в импорте дешевых китайских товаров широкого потребления. В результате в начале 2013 года поставки нефти из Арабского региона обеспечивали более 50 процентов энергетических потребностей КНР¹.

Торговля между арабскими странами и Китаем из-за растущего спроса на нефть и увеличения поставок товаров китайского производства в последние годы значительно выросла, что позволило КНР занять второе (после США) место среди торговых партнеров государств БВСА. По подсчетам специалистов Института экономических исследований Кувейта, в 2010—2013 годах главными потребителями кувейтской нефти стали Япония (14 процентов), Северная Корея (11,6), Индия (13) и Китай (около 10 процентов от суммарного экспорта). Необходимо подчеркнуть, что объем импорта товаров из Китая в арабские страны составили 9,1 процента (второй показатель после США — 13,6 процента), тогда как около 92,1 процента всего экспорта составила сырая нефть и только 7,9 процента — товары широкого потребления. Важно отметить, что баланс в китайско-арабской торговле складывается в пользу стран БВСА. В 2012 году стоимость экспорта арабских стран в Китай

ТРУХИН Александр Сергеевич — третий секретарь посольства РФ в Кувейте (МИД РФ).

¹ См. Kuwait and GCC economic and financial bulletin/Bank Al-Kuwait Al-Watani. National Bank of Kuwait. Kuwait City, 2013. P. 23.

Ключевые слова: Китай, арабские страны, мировая экономика, внешняя торговля, нефть, экономика арабских стран, энергетическая безопасность, импорт углеводородов, промышленность Китая, экономические интересы.

превысила их импорт из этой страны более чем на 23 миллиарда долларов США. Этот показатель продолжал увеличиваться и в 2013 году.

Некоторые западные экономические аналитики полагают, что китайско-арабский торговый бум, помимо отмеченных факторов, был обусловлен и рядом других причин, главная из которых — присоединение Пекина к ВТО в 2001 году. Очевиден тот факт, что США после событий сентября 2001 года под предлогом укрепления безопасности усилили торговые ограничения и бюрократические проволочки, ужесточили режим выдачи виз для предпринимателей из арабских стран. Последним стало легче заниматься бизнесом в Китае, который, наоборот, существенно облегчил процедуру визового контроля. В связи с этим важно подчеркнуть, что китайско-арабская торговля изначально во многом носила неорганизованный характер, то есть осуществлялась главным образом частными предпринимателями, а не крупными компаниями, что соответствует практике ведения бизнеса в Китае и на Ближнем Востоке².

Наряду с торговыми связями, развивается и инвестиционное сотрудничество между КНР и регионом БВСА. Становится все более очевидным увеличение степени участия китайских фирм и компаний в нефтегазовом, нефтехимическом и строительном секторах экономики арабских стран. Проектные и строительные компании КНР в настоящее время осуществляют работы стоимостью в 22 миллиарда долларов США в различных частях региона, что составляет около 2,5 процента всех проектов. Такая активность китайских компаний объясняется прежде всего желанием бизнеса укрепиться в регионе — особенно сегодня, когда китайская промышленность достигла максимального уровня производства и потребление энергоносителей растет с каждым днем. По состоянию на январь 2013 года соотношение требуемого объема нефти к поставляемой в Китай выглядело как 9,4 : 4,2 миллиона баррелей в день (б/д). По прогнозам специалистов, в первом квартале 2014 года это соотношение увеличится до 9,6 : 4,3 миллиона б/д.

Расширяются взаимосвязи между китайскими и ближневосточными нефтяными компаниями. Так, «China Petroleum and Chemical Corporation» («Sinopec») приобрела 37,5 процента акций совместного с «Saudi Aramco» предприятия, ведущего строительство нефтеперерабатывающего завода «Yanbu Export Refinery» стоимостью 10 миллиардов долларов США. Другая китайская компания — «Petrochina» — осуществляет совместно с «British Petroleum» разработку нефтяного месторождения Румейла в Ираке. Нельзя не отметить активность инвесторов из Китая и в развитии энергетического сектора Ирака, особенно после вывода американского контингента из этой страны. Отдельно стоит выделить «Zhenhuan Oil», CNOOC, CNPC, входящие в список 28 иностранных нефтяных компаний, вовлеченных в сотрудничество с Ираком. Все эти процессы происходят на фоне увеличения объемов добычи углеводородов в Кувейте. По данным французского исследовательского центра, эмират в четвертом квартале 2013 года достиг максимальных результатов добычи за всю историю страны (3,1 миллиона б/д)³.

Что касается арабских инвестиций на китайском рынке, то они пока ограничиваются главным образом нефтяным и нефтехимическим сектором. В частности, производитель полимеров «Borouge», базирующийся в Абу-Даби, вложил значительные инвестиции в строительство логистического

² См. Middle East Policy. 2013. Vol. 6. P. 12.

³ См. Cohen M.J. Fighting World War Three from the Middle East. Ilford, 2013.

и сбытового центра для продвижения своей продукции из полиолефина в китайских провинциях Шанхай и Гуанчжоу, а также в сооружение завода по производству сложных пластмасс для китайской автомобильной промышленности. Саудовский нефтяной гигант («Saudi Aramco») создал совместное предприятие с китайской «Petrochina» с целью строительства нефтеперерабатывающего завода (НПЗ) в провинции Юннань. Компания «Kuwait Petroleum International», в свою очередь, совместно с китайской «Sinopec» после подписания соответствующего договора 17 марта 2011 года приступила к строительству НПЗ стоимостью 9 миллиардов долларов США по переработке 300 тысяч б/д сырой нефти в провинции Заджань. Ожидается, что после ввода НПЗ в строй (конец 2013 года) указанных мощностей хватит для переработки 15 миллионов тонн сырой нефти в год, что позволит увеличить экспорт углеводородов из эмирата до 500 тысяч баррелей ежегодно.

Таким образом, достаточно сильные взаимные экономические интересы дают веские основания полагать, что торгово-экономические связи между арабскими странами и Китаем получат в предстоящие годы дальнейшее развитие.

Достаточно сильные взаимные экономические интересы дают веские основания полагать, что торгово-экономические связи между арабскими странами и Китаем получат в предстоящие годы дальнейшее развитие.

Учитывая, что экономика КНР продолжает расти быстрее, чем остальной мир, эксперты в сфере энергетики делают оптимистические прогнозы. Ожидается, что китайский спрос на нефть будет увеличиваться в период с 2011-го по 2015 год в среднем на 5—6 процентов ежегодно. Согласно оценке вице-президента китайской компании «Sinopec», нефтяной импорт страны вырастет до 5,7 миллиона б/д (285 миллионов тонн в год) в 2015 году и до 6,72 миллиона б/д (336 миллионов тонн в год) в 2020-м.

Рост спроса Китая на нефть контрастирует с сокращающимися потребностями Запада, особенно США. Сказываются серьезные трудности, связанные с посткризисным восстановлением экономики страны, а также стратегия, направленная на уменьшение зависимости от ближневосточной нефти. В связи с этим для арабских нефтеэкспортеров возрастает значение КНР как более надежного рынка сбыта их углеводородов. С другой стороны, стратегия стран Ближнего Востока в отношении Пекина включает использование масштабных возможностей процветающего китайского потребительского рынка в дополнение к его потребностям в арабской нефти.

Взаимодействие между Китаем и арабскими государствами пока ограничивается в основном экономикой. По всей вероятности, китайское руководство не стремится активно вмешиваться в региональную политику, особенно в условиях потрясений, охвативших ряд стран Ближнего Востока. В то же время нельзя исключать, что в обозримом будущем расширение экономических связей может привести к более тесному политическому и военному сотрудничеству.

Наиболее значительным продвижением Китая на Ближнем Востоке представляется проникновение на рынок Саудовской Аравии. Прежде всего, речь идет о подписании в 1998 году соглашения на сумму 1,5 миллиарда долларов США о строительстве совместного китайско-саудовского НПЗ и поставках в Китай 10 миллионов тонн сырой нефти ежегодно на протяжении пятидесяти ближайших лет, а также о тесном сотрудничестве саудовской компании «Агамсо» с китайскими партнерами по развитию нефтехимических комплексов в провинциях Гуанчжоу и Фудзиян⁴.

Примечателен также рост поставок катарского сжиженного природного газа в Китай. За первые шесть месяцев 2013 года Доха поставила 2,3 миллиона тонн, увеличив объемы поставок по сравнению с 2012 годом на 79 процентов.

Пекин также покупает нефть у Ирана (около 22 процентов общего объема импорта составляет иранская нефть). На долю КНР сегодня приходится 10 процентов от общего объема иранского импорта, причем Китай является главным торговым партнером Тегерана (объем торговли с Ираном в 2012 году составил 28 миллиардов долларов, а к 2015-му он должен увеличиться до 50 миллиардов). В целом специалисты прогнозируют рост товарооборота КНР и стран БВСА (включая Иран) к 2015 году до отметки 200 миллиардов долларов США.

Будущая энергетическая безопасность Пекина во многом зависит от уровня сотрудничества и взаимопонимания между Пекином и Вашингтоном. Вместе с тем китайские власти отдают себе отчет в том, что США стремятся доминировать в Персидском заливе с целью установления контроля над его нефтяными ресурсами и сдерживания проникновения других держав, прежде всего Китая и России, в этот субрегион. Со своей стороны Вашингтон также обеспокоен тем, что, пытаясь укрепиться на Ближнем Востоке, Китай расширяет свою деятельность в странах, с которыми американцы имеют сложные отношения. Сегодня это, прежде всего, Иран и Сирия. Без энтузиазма американцы наблюдают за тем, как Пекин укрепляет свое сотрудничество с традиционными партнерами США в регионе — Саудовской Аравией, Кувейтом, ОАЭ и др. Кроме того, заметна нацеленность КНР на «освоение» иракского энергетического рынка.

В отличие от западных стран, которые стремятся навязывать другим свои ценности и политические системы, Китай взаимодействует с арабским миром на основе принципов равенства, справедливости, взаимного уважения и взаимной выгоды. Соединенные Штаты чаще всего занимают сторону Израиля в вопросах урегулирования палестинской проблемы, что вызывает возмущение в арабском мире. Китай, напротив, поддерживает справедливые требования палестинцев. Арабский мир все больше приветствует позицию Пекина. Многие арабские государства предпочитают «смотреть на Восток», рассчитывая на сотрудничество и поддержку в решении региональных и общемировых вопросов.

Таким образом, Ближний Восток в ближайшие 20—30 лет останется основным регионом для удовлетворения энергетических потребностей Китая. Учитывая, что США играют особую роль в Персидском заливе, проблема расширения и укрепления китайских позиций в регионе в следующем десятилетии, по-видимому, будет одним из основных факторов, определяющих общий характер отношений между Пекином и Вашингтоном, что вне всякого сомнения скажется на сотрудничестве Китая и арабских государств. ◆

⁴ См. **Ахмедов В.М.** Военные, власть и политический ислам на Ближнем и Среднем Востоке. Проблема региональной стабильности // Восток: Афро-азиатские общества: история и современность. 2010. № 5. С. 67.